

nii. Ch. 5 : Programmy i metodiki psikhologicheskogo issledovaniia lichnosti i gruppy / otv. red. A. L. Zhuravlev. M. : Izd-vo IP RAN. S. 64–89.

Kuprechenko, A. B. (2008) Psikhologiiia doveriia i nedoveriia. M. : Izd-vo IP RAN.

Safonov, B. C. (1978) Osobennosti doveritel'nogo obshcheniia : avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. M.

Seligmen, A. (2002) Problema doveriia. M. : Ideia-Press.

Skripkina, T. P. (1984) Psikhologicheskie osobennosti doveriia k liudiam v iunosheskom vozraste : dis. ... kand. psikhol. nauk. M.

Skripkina, T. P. (1997) Psikhologiiia doveriia (teoretiko-empiricheskii analiz). Rostov-na-Donu : Izd-vo RNDGPU.

Sho, R. B. (2000) Kliuchi k doveriiu v organizatsii : Rezul'tativnost', poriadchnost', proiavlenie zaboty. M. : Delo.

Lewicki, R. J., Bunker, V. V. (1995) Trust in Relationships : A Model of Trust Development and Decline // Conflict, Cooperation and Justice : A Tribute Volume to Morton Deutsch / ed. by B. B. Bunker, J. Z. Rubin. San Francisco, CA : Jossey Bass. P. 133–173.

Lewicki, R. J., Stevenson, M. A., Bunker, B. B. (1997) The Three Components of Interpersonal Trust : Instrument Development and Differences Across Relationships. WPS 97 — 4 February. Columbus, OH : Max M. Fisher College of Business, Ohio State University.

Еще раз к вопросу о понятии «элита»

А. Н. МАЦУЕВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

А. Д. ПЛОТНИКОВ

(АНО «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР СЕМЬИ, МОЛОДЕЖИ И ДЕТЕЙ», Г. МОСКВА)

В статье рассматриваются современные трактовки понятия «элита», разбирается проблема определения политической элиты, ее характеристик.

Ключевые слова: элита, термин, понятие, определение, политика, социальная группа.

Исследование политических элит, проблем их рекрутирования должно учитывать проблемы общеполитической обстановки. В этой связи коснемся статьи Е. О. Соколовой, исследующей региональные политические элиты. Она пишет: «Новая элита в отличие от старой неоднородна с точки зрения как политического происхождения, так и профессиональных качеств, идеологических ориентаций. Старая элита была закрытой, элитой кабинетных интриг, не умеющей общаться с рядовыми гражданами. Посттоталитарная элита выдвинута в значительной степени «снизу». Однако после того как она пришла к власти, быстро обнаружилось, что качества, которые необходимы правящей элите, сильно отличаются от качеств, необходимых оппозиционерам. От новой элиты требуется не столько выступать на митингах, сколько каждодневно

и квалифицированно управлять обществом. Новая элита оказалась в большинстве случаев не готова к этой роли. Пока новая элита вызывает в народе лишь разочарование. Дело вовсе не в профессионализме (дело наживное), просто новая элита в своем большинстве не выдержала испытания властью» (Соколова, 2010: 216).

Остановимся на характеристике «старой» элиты в цитированной работе. «Старая элита» не была закрытой, она формировалась не в кабинетах и не по личным пристрастиям, что больше свойственно «новой элите», а в среде правящей Коммунистической партии. Кандидатуры в ее состав обсуждались на партийных форумах — бюро, комитетах, пленумах, конференциях, съездах. Чтобы войти в «элиту», надо было пройти через всевозможные обсуждения, рекомендации, при этом учитыва-

лось и мнение рядовых коммунистов. Что касается посылки «элита кабинетных интриг», то его нельзя переносить на всю «старую элиту», здесь особенно надо учитывать общественно-политическую обстановку и поиск «врагов народа и партии». Также, на наш взгляд, неточно суждение о том, что «посттоталитарная элита выдвинута в значительной степени “снизу”». Наоборот, был воссоздан кабинетный подбор кадров, коллективное мнение заменено личным отношением руководителя.

Проиллюстрируем эти рассуждения эпизодами из истории Коммунистической партии — правящей партии с действительно действовавшими соответствующими атрибутами. Когда было настоящее Политбюро ЦК, его состав можно было бы отнести к элите в том плане, что заседавшие в нем решали все и вся, так как, по Ленину, без ЦК ни один вопрос решаться не мог. В эту элиту входили Сталин, Берия; безусловно — Троцкий; естественно, расстрелянный идеолог партии и одновременно оппозиционер Бухарин и др. Но и здесь «звание» элиты было сугубо общим, не стандартным, не «штатным»; ощущение элиты было дифференцированным, самоочувственным, самоосознаваемым.

Представление «элиты» (высшего, близко к идеальному) выражалось в образованности, эрудированности, энциклопедичности. Что-то близкое к этому было сформировано в ленинском правительстве, относится к ленинской когорте.

В современной западной и отечественной социологии существует множество определений политической элиты. С позиции статусно-функционального подхода это люди, обладающие высоким социальным положением в обществе и благодаря этому влияющие на социальный прогресс (А. Дюпре); меньшинство населения, которое принимает важнейшие решения в обществе и правит большинством (П. Шаран); меньшинство, осуществляющее наиболее важные функции в обществе, имеющее в нем наибольший вес и влияние (С. Келлер); особая, относительно небольшая социальная группа людей, занимающая командные, ключевые позиции, принимающая важные решения и оказывающая влияние в различных

сферах общественной жизни (Б. Головачев); наивысший социальный слой, осуществляющий основные (коренные) функции управления обществом и государством (В. Соколов); небольшая группа лиц, занимающих ведущие позиции в политической жизни общества (В. Геттсман). Странники ценностного подхода трактуют понятие элиты так: люди с исключительными интеллектуальными способностями и наивысшим чувством личной ответственности (Х. Ортега-и-Гассет, Ж. Тощенко); к элите можно отнести только людей большого ума и сильного характера, обладающих образованием, которых лишены другие (Т. Корбет); группа людей, отличающаяся особыми качествами, благодаря которым достигла наивысших вершин в сфере политики (А. Сребницкий); лица, пользующиеся в обществе наибольшим престижем и богатством (Г. Лассуэл); люди, которые благодаря своему богатству, власти и выдающимся личным способностям возвышаются над массой прочих индивидов, приобретают широкую известность, оказывают влияние на судьбы многих людей и оставляют след в истории (А. Зиновьев) (Элита и контрэлита...: Электр. ресурс).

В этих определениях также много вопросов, а самое главное — какими критериями руководствоваться при отнесении, скажем, к исключительным интеллектуальным способностям, особым качествам, большому уму, сильному характеру, выдающимся способностям?

Структурно-функциональная категориальность элит, с одной стороны, наиболее осязаема, но она требует индивидуального учета в каждом обществе. Если со структурным представлением государственного управления на уровне страны и регионов все достаточно понятно, то на уровне политических партий при многопартийной системе, наоборот, возникают проблемы. В современной России есть парламентские партии (точнее, партии, прошедшие в парламент), есть партии, не сумевшие преодолеть избирательный барьер, и их значительно больше. В связи с новыми «ослабленными» критериями для создания партий их число существенно возрастет, как это было сразу после конституционного восстановле-

ния в России многопартийной системы, многие из них будут иметь членство пятитысячного масштаба. В самих партиях есть руководящие органы в форме пленумов, советов, бюро и пр. И как определить их представительство в политической элите страны или региона?

Еще более уязвимо квотирование вхождения в политическую элиту по ценностной интерпретации. Понятно, что представители политической элиты должны быть умными, образованными, мудрыми, дальновидными, достойнейшими, обладать и многими другими позитивными оценками. Но мировой опыт любых политических систем представляет жесточайших, циничных, коррумпированных, корыстолюбивых, властолюбивых правителей, не брезгующих для достижения своей цели никакими средствами, что документально подтверждается документами правоохранительных органов. Как достоверно представить конгломерат членства в политической элите — задача просто невыполнимая. Представление элиты в социально-психологическом плане как людей, превосходящих других по уму, наделенных определенными способностями или моральными качествами, легко оборачивается открытой апологетикой элиты.

По логике не случайно то, что, если у В. Парето термин «элита» носил и альтиметрический характер (элита — «высшие классы», «люди, занимающие высокое положение соответственно степени своего влияния, политического и социального могущества»), и вместе с тем ценностной характер (элита — «наиболее квалифицированные» люди, «обладающие качествами, которые обеспечивают им власть»), то Г. Лассуэлл отходит от ценностных критериев, определяет элиту как людей, обладающих наибольшей властью (Ашин, 2004: Электр. ресурс).

Особое суждение высказывали Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, Н. А. Бердяев, Т. Адорно. В противоположность распространенной трактовке элиты как находящейся у власти группы (в их представлении это обычно псевдоэлита или вульгарная, несамостоятельная элита, «нуждающаяся в массе и потому подверженная массовым влияниям, развращенная массой») они считали «элиту ценностью в себе

безотносительно к ее позициям власти». Авторы высказывались о том, что «духовная, подлинная элита стремится отгородиться от масс, обособиться и тем самым сохранить свою независимость, уйти в своего рода «башню из слоновой кости», чтобы сохранить свои ценности от омассовления» (Ашин и др., 2001: 248).

Дж. Сартори как-то заметил: «В широком смысле элита — высшее руководство, то есть все занимающие высокое положение и призванные к лидерству. Элита — синоним политической элиты. Ни одно понятие лучше, чем это, не подходит для определения правящего класса» (цит. по: Ашин, 2004: Электр. ресурс). Но почему нужно искать какой-то термин «для определения правящего класса»? Его и надо называть правящим классом (лучше просто — правители), что доступно для понимания фактически каждого землянина — будь то на Уолл-стрит или в джунглях, а вот элиту не всегда воспринимает дипломированный академик. Хотя и понятие «правлящий класс» больше эмоциональное, нежели научно оправданное, оно не подстраивается под устоявшееся научное классическое определение класса.

Теоретически возможна, но реально недостижима мысль о том, что «одной из характерных черт подлинно демократической политической системы является создание возможностей для каждого гражданина достичь такого положения, которое дает ему право считаться членом политической элиты» (Elite Recruitment..., 1976: 24). Тогда это будет уже не элита, а общество в целом ли общество политической элиты. [В скобках хотим обратить внимание на то, что это положение Х. Юло (H. Eulau) и М. Чудновски (M. Czudnowski) широко цитируется (см.: Современная политическая...: Электр. ресурс; Зелетдинова, 2011; Ашин и др., 2001; Кононенко, 2012; и др.).]

Один из ведущих российских ученых-социологов Ж. Т. Тощенко решительно возражал против того, чтобы нынешних правителей России называли элитой (Тощенко, 1998), аргументируя эту позицию истинным значением людей, чье правление привело к ухудшению жизни населения страны. И опровергнуть его мы не беремся.

Г. К. Ашин считает, что «критика термина «элита» выливается всего-навсего в его уточнение, которое делается опять-таки либо в ценностном, либо в функциональном плане» (Ашин, 2004: Электр. ресурс). Думается, что проблема более основательная. Из приведенного обзора мы хотим заключить, что как ценностная, так и функциональная интерпретации понятия «элита» не свободны от серьезных пробелов. Но как пишет Ашин, «большинство элитологов решительно отстаивают правомерность употребления понятия элиты» (там же). Ну а как иначе, ведь это их «хлеб».

Конечно, найти проблемы для исследования элитологии можно. В 2011 г. была опубликована статья «Элитология смеха: смех как метод изучения элиты и средство врачевания ее системных недугов» (Карабущенко, 2011). В аннотации автор обосновывает свое исследование так: «Смех позволяет преодолеть суеверную боязнь обывателя перед властью и успешно расшифровать PR-код правящей элиты. Посредством смеха демократия изживает в себе авторитарные пережитки и утверждает основы гражданского общества. Смех — лучший индикатор интеллектуальной зрелости и нравственного здоровья субъектов политических элит». В «ключевых словах» он отмечает: «элита, элитность, элитология, смех, элитология смеха, карнавальная культура, сатира, пародия на элиту, карикатура, эвристическая сущность смеха». А в первой, заглавной фразе статьи автор пишет: «Можно ли смеяться над элитой? Наш ответ: не только можно, но и нужно! И чем чаще мы будем это делать, тем здоровее будет у нас сама элита и тем спокойнее все мы будем жить, а главное спать. Последнее особенно важно, поскольку авторитарно-тоталитарные элиты любят заниматься своими *черными делишками* (выделено нами. — А. М., А. П.) именно в темное время суток. Как не вспомнить здесь доброе старое римское право, запрещавшее своим гражданам заниматься политикой и другими общественными делами после захода солнца. Ибо ночь — самое удобное время для заговоров и государственных переворотов. Поэтому гражданское общество должно особенно опасаться ту элиту, которая предпочитает рабо-

тать по ночам» (там же: 274–275). Автор на полном серьезе выводит новое направление элитологии: «Смех как метод элитологической науки», определяет субъекты и объекты политического смеха, эсхатологию смеха (там же: 274). Автор издал и «Занимательную политологию» (Карабущенко, 2010).

Но согласитесь, что громкое, пугающее, отталкивающее понятие элиты уводит от главного — поиска путей совершенствования деятельности государства с его органами, всех структур гражданского общества, от модернизации политической системы, от конституционного всепобеда гражданина великой страны — России.

Теоретико-заинтересованный подход к поиску нитей элиты невольно рождает неоправданные практикой выводы. Вот статья аспиранта Московского городского университета управления Правительства Москвы В. А. Кононенко, которая, отталкиваясь от публикации О. В. Крыштановской (Крыштановская, 2005), пишет, что 2000-е годы в системе рекрутирования постсоветской элиты появилась новая структура, связанная с принадлежностью к спецслужбам. В этой структуре существует корпоративный дух единения, присущий сотрудникам органов безопасности. Высказывание Президента РФ В. В. Путина: «бывших чекистов не бывает» — является подтверждением корпоративного духа спецслужб, который цементирует власть (Кононенко, 2012).

Итак, термин «элита» достаточно распространен, но и его основатели, и многочисленные его пользователи не имеют четкого ответа на основополагающий вопрос: «Что же такое элита?» В научных концептуальных построениях элитаристов, если приемлемо такое понятие, нет не только единодушия, но и избыток суждений, зачастую опровергающие друг друга. Ученые этой сферы, пожалуй, сходятся в одном — в постулировании существования разного уровня элит.

Ключевой методологической проблемой остается понимание и научная корректность использования термина «элита».

Мы ознакомились с работами отечественных и зарубежных элитологов и отдаем им должное. Довольно несложно пристроиться

в этот ряд исследователей, здесь нескончаемое поле для рассуждений, манипулирования конкретикой, сложными философскими категориями, и это очень привлекательно. Удержим себя от этого и выскажем далеко не научные суждения.

Термин, безусловно, распространен и в общественном дискурсе. Элитой называют артистов, представителей шоу-бизнеса; светил науки, чьи имена пишутся через тире с именем их достижений. Но как быть с громадным корпусом академиков государственных и негосударственных академий, профессурой, трудами доцентами? Ведь это тоже цвет общества по знаниям, высочайшей культуре, эрудиции-энциклопедичности. Докажите, что это не элита?

А как выкристаллизовать элиту политических партий? Мы не можем всем их лидерам повязать ленточку со словом «элита». И это относится не только к структурам многопартийности, но даже так называемым парламентским объединениям.

В словаре по общественным наукам дается такое определение: «Политическая элита — внутренне сплоченная социальная общность, выступающая субъектом подготовки и принятия важнейших стратегических решений в сфере политики и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом. Политическую элиту характеризует: близость установок, стереотипов и норм поведения; (относительное) единство разделяемых ценностей; а также причастность к власти» (Сумма идеологии, 2008: 21). Есть более емкое определение: «Политическая элита — это специализированная социальная группа, осуществляющая государственную власть и занимающая командные посты в управлении обществом» (Политическая элита...: Электр. ресурс).

Исторический процесс показывает, что высшие элиты в большинстве случаев неоднородны, внутри них могут даже открыто противостоять определенные группы.

Индийский политолог П. Шаран в книге «Теория сравнительной политологии» (1984) предполагал, что в демократиях западного типа на каждый миллион жителей приходится примерно 50 представителей высшей элиты,

а в США с населением в 200 млн человек круг высшей элиты насчитывает 10 тыс. человек. «Среднюю элиту», характеризующуюся тремя признаками — уровнем дохода, профессиональным статусом, образованием, — составляет примерно 5% взрослого населения. А группы, у которых отсутствует хотя бы один из этих показателей, образуют маргинальную элиту (по: Мухаев, 2010: 228–229; а также: Институциональный подход...: Электр. ресурс). При первом приближении очевидна искусственность таких подсчетов.

Стоит обратить внимание и на то, что разработка теории о политической элите подстегивается потребностями и интересами практики. После смены политической системы в России совсем не случайно актуализировалась разработка вопроса о политической элите. В так называемый ельцинский период особо вычленилась правящая элита, непосредственно обладающая государственной властью, и уходила с политической сцены оппозиционная или контрэлита, основательно разграничивались открытая элита представителей разных слоев населения и закрытая элита, доступ к которой был не только ограничен, но и невозможен для представителей других социальных групп. Небезынтересно отношение к формированию высшего звена политической элиты за счет семейных и приближенных кланов. При верховенстве в правящей партии и государстве Н. С. Хрущева выдвинулся его зять, а при Б. Н. Ельцине — дочь, обладавшие гласными и еще основательно негласными полномочиями. Характерным примером рекрутирования постсоветской элиты может служить окружение Б. Н. Ельцина в период второго президентского срока, получившее название «Семья» (термин был впервые употреблен О. В. Крыштановской в 1996 г.). Как отмечал В. А. Никонов, «по многим вопросам такой внеинституциональный центр власти, как ближайшее окружение Ельцина, которое принято было называть «семьей», играло куда большую роль, чем все предусмотренные Конституцией институты, вместе взятые» (Никонов, 2003: 37).

Американский политолог Дж. Хигли считает, что при разговоре об элите «главное за-

ключается не в постах и должностях, занимаемых людьми, относимыми к элите», а в возможностях «влиять на принятие политических решений, даже не занимая таких формальных постов, и критиковать правящий режим, не слишком рискуя при этом быть репрессированными. <...> Образно говоря, “правлящий класс” — это иерархия “кресел”, тогда как элита — это собрание имен» (Ольшанский, 2001: Электр. ресурс).

Современные политические элиты, как правило, имеют сложную структуру и заметно различаются в разных странах даже одного общественно-политического устройства, существуют разнообразные классификации политической элиты.

Итак, мы всецело согласны с Дж. Сартори, который пишет: «Почему надо говорить “элиты”, совершенно не имея в виду того, что этот термин значит, т. е. выражает в силу своей семантической значимости? Далее, если “элиты” уже не указывает на качественные черты (способность, компетентность, талант), то какой же термин мы употребим, когда эти характеристики будут иметься в виду? Таким образом, семантическое искажение, описав круг, возвращается, чтобы породить, в свою очередь, искажение концептуальное <...>. Если мы хотим дальнейшего совершенствования концепции Парето с помощью Лассуэлла и, наоборот, если мы хотим подправить Лассуэлла с помощью Парето, тогда следует проводить различие, как терминологически, так и концептуально, между властной структурой и элитной структурой. Не все контролирующие группы являются по определению либо в силу той или иной необходимости “элитными меньшинствами” (в паретианском первичном смысле); они могут представлять собой просто “властные меньшинства” (в лассуэловском смысле)» (Сартори, 1993: 82).

Существует журнал «Элита общества» (www.esj.ru), который мог бы организовывать элитные дискуссии по поводу элиты, хотя сейчас у него совсем иной ракурс. По оценкам редакции, целевую аудиторию журнала составляют представители политической и бизнес-элиты, влиятельные общественные деятели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ашин, Г. К., Кравченко, С. А., Лозанский, Э. Д. (2001) Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М.: Экзамен.

Ашин, Г. К. (2004) Элита: история термина [Электр. ресурс] // Элитариум : Центр дистанционного образования. URL: http://www.elitari-um.ru/2004/08/05/jelita_istorija_termina.html (дата обращения: 14.04.2012).

Зелетдинова, Э. А. (2011) Элита versus демократия: к истории вопроса // Вестник АГТУ. № 2. С. 88–96.

Институциональный подход и теория элиты Р. Миллза [Электр. ресурс] // Coolreferat.com. URL: http://coolreferat.com/Теория_элиты_часть=2 (дата обращения: 16.04.2012).

Карабущенко, П. А. (2010) Занимательная политология : для начинающих политологов. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing.

Карабущенко, П. А. (2011) Элитология смеха: смех как метод изучения элиты и средство врачевания ее системных недугов // Каспийский регион: политика экономика, культура. № 4 (29). С. 274–280.

Кононенко, В. А. (2012) Система рекрутирования политической элиты современной России: особенности и перспективы // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 139. С. 126–133.

Крыштановская, О. В. (2005) Анатомия российской элиты. М.: Захаров.

Мухаев, Р. Т. (2010) Политология : учебник. М.: Проспект.

Никонов, В. (2003) Путинизм // Современная российская политика : курс лекций / под ред. В. Никонова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 29–43.

Ольшанский, Д. В. (2001) Политическая психология личности [Электр. ресурс] // Библиотека учебной и научной литературы. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/olshanskiy_political_psihiligy_bases/6.aspx (дата обращения: 12.08.2012).

Политическая элита и ее качества [Электр. ресурс] // Студенту вуза. URL: <http://studentu-vuza.ru/politologiya/lektcii/politicheskaya-elita-i-eyo-kachestva.html> (дата обращения: 14.04.2012).

Сартори, Дж. (1993) Вертикальная демократия // Политические исследования. № 2. С. 80–89.

Современная политическая элита в России [Электр. ресурс] // Coolreferat.com. URL: http://www.coolreferat.com/Современная_политическая_элита_в_России (дата обращения: 22.04.2012).

Соколова, Е. О. (2010) Новая российская региональная политическая элита // Управление мегаполисом. № 4. С. 212–216.

Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты (2008) / рук. проекта М. Тарусин. М. : Институт общественного проектирования.

Тощенко, Ж. (1998) Как же назвать тех, кто правит нами? // Независимая газета. 31 декабря.

Элита и контрэлита [Электр. ресурс] // БГУИР: Дистанционное и заочное обучение. URL: <http://bsuir.info/load/53-1-0-2309> (дата обращения: 14.04.2012).

Elite Recruitment in Democratic Politics (1976) : Comparative Studies across Nations / ed. by H. Eulau, M. Czudnowski. N. Y. : J. Wiley.

THE CONCEPT «ELITE» REVISITED

A. N. Matsuev

(Moscow University for the Humanities),

A. D. Plotnikov

(Autonomous Non-Commercial Organization «The International Center of Family, Youth and Children», Moscow City)

The article considers contemporary interpretations of the concept of elite. The problem of the definition of the political elite and its characteristics is investigated.

Keywords: elite, term, concept, definition, politics, social stratum.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Ashin, G. K., Kravchenko, S. A., Lozanskii, E. D. (2001) Sotsiologiya politiki. Sravnitel'nyi analiz rossiiskikh i amerikanskikh politicheskikh realii. M. : Ekzamen.

Ashin, G. K. (2004) Elita: istoriia termina [Elektr. resurs] // Elitarium : Tsentr distantsionnogo obrazovaniia. URL: http://www.elitarium.ru/2004/08/05/jelita_istorija_termina.html (дата обращения: 14.04.2012).

Zeletdinova, E. A. (2011) Elita versus demokratiia: k istorii voprosa // Vestnik AGTU. № 2. S. 88–96.

Institutsional'nyi podkhod i teoriia elity R. Millza [Elektr. resurs] // Coolreferat.com. URL: http://coolreferat.com/Teoriia_elity_chast'=2 (дата обращения: 16.04.2012).

Karabushchenko, P. L. (2010) Zanimatel'naiia politologiya : dlia nachinaiushchikh politologov. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing.

Karabushchenko, P. L. (2011) Elitologiya smekha: smekh kak metod izucheniia elity i sredstvo vrachevaniia ee sistemnykh nedugov // Kaspiiskii region: politika ekonomika, kul'tura. № 4 (29). S. 274–280.

Kononenko, V. A. (2012) Sistema rekrutirovaniia politicheskoi elity sovremennoi Rossii: osobennosti i perspektivy // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. № 139. S. 126–133.

Kryshchanovskaia, O. V. (2005) Anatomiiia rossiiskoi elity. M. : Zakharov.

Mukhaev, R. T. (2010) Politologiya : uchebnik. M. : Prospekt.

Nikonov, V. (2003) Putinizm // Sovremennaiia rossiiskaia politika : kurs lektsii / pod red. V. Nikonova. M. : OLMA-PRESS, 2003. S. 29–43.

Ol'shanskii, D. V. (2001) Politicheskaiia psikhologiya lichnosti [Elektr. resurs] // Biblioteka uchebnoi i nauchnoi literatury. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/olshanskiy_political_pshihilgy_bases/6.aspx (дата обращения 12.08.2012).

Politicheskaiia elita i ee kachestva [Elektr. resurs] // Studentu vuza. URL: <http://studentu-vuza.ru/politologiya/lektcii/politicheskaya-elita-i-eyo-kachestva.html> (дата обращения: 14.04.2012).

Sartori, Dzh. (1993) Vertikal'naia demokratiia // Politicheskie issledovaniia. № 2. S. 80–89.

Sovremennaiia politicheskaiia elita v Rossii [Elektr. resurs] // Coolreferat.com. URL: http://www.coolreferat.com/Sovremennaiia_politicheskaiia_elita_v_Rossii (дата обращения: 22.04.2012).

Sokolova, E. O. (2010) Novaia rossiiskaia regional'naia politicheskaiia elita // Upravlenie megapolisom. № 4. S. 212–216.

Summa ideologii : mirovozzrenie i ideologiya sovremennoi rossiiskoi elity (2008) / ruk. projekta M. Tarusin. M. : Institut obshchestvennogo proektirovaniia.

Toshchenko, Zh. (1998) Kak zhe nazvat' tekh, kto pravit nami? // Nezavisimaya gazeta. 31 dekabria.

Elita i kontrelita [Elektr. resurs] // BGUIR: Distantionnoe i zaochnoe obuchenie. URL: <http://bsuir.info/load/53-1-0-2309> (дата обращения: 14.04.2012).

Elite Recruitment in Democratic Politics (1976) : Comparative Studies across Nations / ed. by H. Eulau, M. Czudnowski. N. Y. : J. Wiley.